

Л.Д.Руденко
/ЯрГУ им. П.Г. Демидова/.

Последствия войны для сельского хозяйства Ярославской области.

Трудный и противоречивый путь прошла российская деревня в первые послевоенные годы. Невосполнимые людские потери в совокупности с огромными материальными затратами отбросили на много лет назад экономику аграрного сектора. Для российского крестьянства это было время сложнейших социально-экономических и демографических изменений. При этом надо отметить, что ущерб, нанесенный колхозам страны, был колоссальным. В 1945г. валовая продукция сельскохозяйственного производства страны достигла лишь 60% от довоенного уровня¹.

На территории Ярославской области не велось боевых действий, но тяжелые последствия военного времени были весьма ощутимы и здесь. Во время войны при сократившихся трудовых ресурсах, а также недостатке техники колхозы области смогли обеспечить основные потребности страны в продовольствии и сырье. Но следует определенно сказать, что в результате таких нечеловеческих усилий, их материально-производственная база оказалась подорванной, сократились трудовые ресурсы, значительно меньше производилось сельскохозяйственной продукции.

Рассмотрим вначале влияние войны на численность, состав и структуру колхозного крестьянства Ярославской области. Начнем с численности, которая, по мнению О.М.Вербицкой, является важнейшей характеристикой класса и указывает на его место в социальной структуре общества, отражает все основные закономерности его эволюции².

Колхозное крестьянство, как и все население страны, в годы войны понесло значительные потери. Будучи самой многочисленной социальной

¹ О.М. Вербицкая Российское крестьянство от Сталина до Хрущева сер. 40-нач. 60 гг. М., С. 22.

² Там же. С. 80.

группой советского общества и вплоть до 1943 г. полностью разбронированной от военных призывов, деревня без всяких ограничений направляла на фронт всех - председателей и бригадиров, механизаторов и специалистов, не говоря уже о рядовых крестьянах. Демографическая ситуация осложнялась еще и тем, что многие юноши и девушки старше 14 лет были мобилизованы на учебу и работу в промышленность. Поток беженцев с Украины, Белоруссии, западных рубежей России на территорию Ярославской области не смог стабилизировать положение. Кроме того, определенная часть демобилизованных оставалась в городе, о чем свидетельствуют письма из армии, обсуждаемые на общих собраниях колхозников³. И, как следствие, потеря десятков тысяч сельских тружеников, потомственных земледельцев - представителей первого поколения колхозного крестьянства, оказалась невосполнимой.

Общая численность колхозного населения области за военные годы сократилась на 50%. По отдельным областям РСФСР это сокращение было разным. Так, если в целом по стране колхозное население уменьшилось на 40%, то, например, в Вологодской области убыль равнялась 22,4%, в Ивановской области – 59%, в Ленинградской – 65%⁴. В сокращении численности колхозного населения основное значение приобрели процессы, происходившие внутри его самой активной в социальном плане группы - трудоспособных колхозников. Эта группа колхозного крестьянства особенно быстро сокращалась, причем как в абсолютном, так и относительном выражении. В 1940 г. общее количество трудоспособных работников (мужчин и женщин) в колхозах области составляло 453,9 тыс. (46,5% к общему количеству колхозного населения), а в конце 1945 г. соответственно 202,7 тыс. человек или 41,3%⁵. Более высокие темпы сокращения численности трудоспособных работников по сравнению с остальным населением колхозов объяснимы, прежде всего, тем, что именно на эту группу пришлось потери, связанные с мобилизацией в армию, гибелью на

³ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 224, д. 1621, с. 36.

⁴ Ю.В. Арутюнян Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М. 1963. С. 386.

фронте, а также с уходом на работу в оборонную промышленность. Сокращение трудоспособных колхозников области по сравнению с 1940 г. произошло на 45%, а наиболее квалифицированной и дееспособной части - мужчин - на 50,5%⁶. Необходимо подчеркнуть, что отмеченные явления - резкое уменьшение численности трудоспособного крестьянского населения и изменение его структуры, были характерны примерно в равной мере для всех районов страны. Так, в 1945 г. в Ивановской области по сравнению с предвоенным годом трудоспособных стало меньше на 64%, в Вологодской – на 38%⁷.

Уменьшились и резервы для восполнения потерь в рабочей силе на ближайшие годы. К началу 1946 г. число подростков в возрасте от 12 до 16 лет снизилось в области на 19%, в то время как даже в оккупированных областях этот процент составил 13,3⁸. По-прежнему была высока младенческая смертность в силу разнообразных причин. Это и отсутствие надлежащего медицинского обслуживания, дефицит медперсонала, призванного на фронт, ослабление здоровья рожениц, привлекающихся к тяжелым работам на лесоповалах и фермах. На 1 000 родившихся детей в возрасте до 1 года в области умирали 82,5. Уровень же рождаемости, падение которой началось в 1943 г. (по отношению к 1936 г. она упала в 4 раза), оставался низким. На 1 000 сельского населения в 1946 г. родились 15,3 младенца, против 27,6 в 1940 г.⁹

Сокращение крестьянского населения отразилось и на численности колхозных дворов. По сравнению с предвоенным 1940 г. число наличных колхозных дворов в области на конец 1945 г. уменьшилось на 34% и, согласно паспорту области, достигло 161 100¹⁰. Можно с уверенностью утверждать, что тенденция сокращения числа дворов после войны характерна и для других областей. Так, согласно исследованиям Ю.В.Арутюняна, в Ивановской области,

⁵ Там же.

⁶ ГА ЯО. Ф. Р2283, оп. 22, д. 526, л. 2.

⁷ Ю.В. Арутюнян Указ. соч. с. 386.

⁸ ГА ЯО. Ф. Р2283, оп. 22, д. 957, л. 2.

⁹ Статистический сборник «Ярославская область за 60 лет: цифры и факты развития экономики, науки, культуры». Ярославль, 1977 г. С. 73.

¹⁰ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 224, д. 1535, л. 1.

население которой, как отмечалось выше, за военные годы сильно пострадало, оно составило 51%, а в Вологодской, где убыль крестьянства не так велика, эта цифра равнялась 8%¹¹. Однако, уменьшение численности колхозных дворов не отражает в полной мере социально-демографических последствий войны. К концу войны многие колхозные дворы не имели трудоспособных, много было вдовьих хозяйств, которые держались за счет единственного кормильца - женщины, вдовы-солдатки. Согласно исследованиям О.М.Вербицкой, убыль крестьянского населения в этот период опережала уменьшение количества дворов, что означало их обезлюдение¹². Об этом свидетельствуют следующие цифры: в Ярославской области на один колхозный двор в начале 1946 г. приходилось 1,3 трудоспособного вместо 1,8 в 1940 г.¹³.

Отметим и другое. Переход от войны к миру по всей стране сопровождался повышенной миграционной подвижностью населения, которая привела к большим изменениям в численности и составе всех классов, слоев и групп советского общества, в том числе и колхозного крестьянства. Весьма специфическими, характерными только для переходного от войны к миру периода оказались и источники восполнения огромных потерь в колхозном населении. Среди них особое значение для нормализации его демографической структуры приобрела мобилизация. В июне 1945 г. Верховным Советом СССР был принят Закон о демобилизации воинов старших возрастов, и со второй половины 1945 г. начался некоторый рост численности населения за счет возвращения демобилизованных. Демобилизация первой очереди, в основном, завершилась к сентябрю 1945 г. Большинство демобилизованных фронтовиков почти сразу же после возвращения устраивались на работу. По данным Ярославского областного отдела социального обеспечения по состоянию на 20 февраля 1946 г. из 56, 5 тыс. прибывших воинов было трудоустроено 51, 6 тыс.

¹¹ Ю.В. Арутюнян Указ. соч. С. 367.

¹² О.М. Вербицкая Указ. соч. С. 65.

¹³ ГА ЯО. Ф. Р2283, оп. 22, д. 526, л. 1; д. 957, л. 1.

человек¹⁴. Около половины трудоустроились в колхозы и совхозы. Это в какой-то мере позволяет говорить о восстановительной тенденции. Однако масштабы демобилизации были не так велики, чтобы сколько-нибудь существенно возместить потери от войны. В 1945 г. сокращается число трудоспособных женщин, а также подростков, которые переходят в промышленность и на учебу в школы ФЗО и РУ. Таким образом, структурные изменения, происшедшие за время войны в крестьянском населении, в основном сохранились. Военная убыль населения деревни также осталась некомпенсированной.

Вместе с сокращением главной производительной силы колхозной деревни, трудоспособного населения, за годы войны сильно ослабла материально-техническая база сельского хозяйства. По всем ее показателям (материально-техническая оснащенность, уровень механизации производства и энерговооруженность, объем производимой продукции) сельское хозяйство оказалось отброшенным примерно на полтора десятилетия назад. Имевшаяся в МТС и колхозах техника за период войны изнашивалась до предела, значительная ее часть была передана фронту, а новые машины в сельское хозяйство не поступали. Согласно справкам областного военкомата, за годы войны область поставила в Красную Армию 247 легковых и 3478 грузовых машин, а также 247 тракторов¹⁵. Ярким примером катастрофической нехватки техники здесь может служить тот факт, что в 1945 г. в колхозах области насчитывался всего 61 трактор¹⁶.

Уже на заключительном этапе войны наметилось некоторое увеличение производства и поставок сельскохозяйственной техники селу. Вступили в строй Рубцовский, Владимирский тракторный заводы, стали давать продукцию восстановленные Сталинградский и Харьковский заводы. Серьезную помощь МТС оказывали промышленные предприятия области. Так, на заседании Бюро обкома ВКП(б) 16 января 1946 г. были отмечены Асбестовый, Автомобильный

¹⁴ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 225, д. 203, л. 2-5.

¹⁵ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 224, д. 202, л. 4.

заводы, заводы № 771, 151, 765, которые выполнили свой годовой план производства запасных частей к тракторам и сельхозмашинам на 100, 1%. Вместе с тем часть предприятий области не справилась с поставленной задачей, и этим был создан дефицит запасных частей на 150 тыс. рублей¹⁷.

К концу 1945 г. довоенная сеть МТС в области была восстановлена. Но мощность тракторного парка и численность тракторов далеко отставали от довоенных показателей. К началу 1946 г. количество тракторов по сравнению с 1940 г. сократилось в 4 раза. Здесь сказалась также и большая выбраковка техники, работавшей на износ в годы войны. Однако необходимо иметь в виду, что данные цифровые показатели не дают еще достаточно полной картины технической оснащенности МТС и колхозов. Значительная часть тракторов и комбайнов была предельно изношена или неисправна. По состоянию на 25 марта 1946 г. в области отремонтировано всего 86, 6% тракторов, из 48 МТС закончили ремонт только 9¹⁸. Колхозы почти полностью лишились автомашин. На 1 января 1946 г. их насчитывалось всего 84. Но даже то малое количество техники, которое оставалось в колхозах после войны, не могло полностью использоваться из-за нехватки горючего и запасных частей.

Недостаток машин не смогло заменить живое тягло, т.к. поголовье рабочих лошадей в колхозах на декабрь 1945 г. составляло 34, 1 тыс. голов, что в 2 раза меньше довоенного. В годы войны также сократилось производство конно-ручной техники и инвентаря для сельского хозяйства. Их естественный износ и убыль не восполнялись. К началу 1946 г. только 51% колхозов имели в наличии зерновые сеялки, 81% - сенокосилки, 75% – молотилки¹⁹. Мельницы находились всего в 387 колхозах. Все это естественно привело к резкому снижению уровня механизации труда в колхозах, к увеличению общей трудовой нагрузки на каждого занятого трудоспособного работника.

¹⁶ ГА ЯО. Ф. Р2283, оп. 22, д. 526, л. 19, 63.

¹⁷ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 225, д. 21, л. 53.

¹⁸ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 225, д. 6, л. 5.

¹⁹ ГА ЯО. Ф. Р 2283, оп. 22, д. 526, л.65.

Ослабление материально-технической базы колхозов не только сказывалось на производстве, оно имело и социальные последствия. Широко развернувшаяся техническая реконструкция в предвоенные годы и связанные с ней процессы индустриализации сельскохозяйственного труда остановились. Значительно вырос удельный вес ручного и конно-ручного труда в колхозном производстве, в том числе и на тяжелых работах. Об этом свидетельствует и ряд выступлений на VII Пленуме ВКП(б), в которых отмечался вклад ярославских колхозников в послевоенный подъем сельского хозяйства. Так, например, В.Ф.Прохоров (колхоз «Им. 17-го партсъезда» Переславского района) заборонвал в 1945 г. на быке 193 га, А.Е.Любашин (колхоз «Новый быт» Бурмакинского района) вспахал 97 га на лошади, Л.И.Клахорина (колхоз «1 Мая» Даниловского района) вспахала на быке 87 га²⁰. Выполнение женщинами тяжелых полевых работ также стало обычным явлением.

Сократились в области и посевные площади всех культур. Если в 1940 г. посевные площади равнялись 713, 8 тыс. га, то на начало 1946 г. они насчитывали уже 605 тыс. га²¹. В связи с сокращением рабочей силы значительно уменьшились общие затраты труда в сельском хозяйстве. С 1942 г. все еще действовал введенный на период войны повышенный обязательный минимум выработки трудодней, закрепленный постановлением СНК СССР «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». В 1946 г. в области его не выработали 1 780 мужчин и 5 895 женщин, в основном матери малолетних детей, хозяйки больших семей, обремененные обязанностями по домашнему хозяйству. Всего же в 1946 г. колхозники выработали 77 673 тыс. трудодней, что на 12 158 тыс. меньше, чем в 1940 г. Но при этом надо учесть, что и трудоспособное население сократилось два раза, а, следовательно, выработка трудоспособного колхозника стала выше. Основная доля трудодней приходилась на растениеводство (56,6%), животноводство (15,8%), а также на

²⁰ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 225, д. 6, л. 13.

²¹ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 225, д. 103, л. 12.

административно-управленческий персонал (11,7%)²².

Серьезный ущерб был нанесен войной и другой отрасли колхозного производства - животноводству. Но этот ущерб был несколько меньше. Как отмечалось в предыдущем разделе, область во время войны смогла даже увеличить поголовье скота. К тому же животноводство накануне войны являлось отраслью ручного труда, и ослабление материально-технической базы колхозов за годы войны сказалось на нем в такой же мере, как на растениеводстве. Однако это обстоятельство лишь смягчило ущерб, но избежать полностью его не удалось. На ухудшение ситуации после войны в животноводческой отрасли повлияло и то, что область отправила в освобожденные районы 100 тыс. голов продуктивного скота. К середине 1946 г. в колхозном стаде Ярославской области насчитывалось 133 895 единиц крупного рогатого скота, что составило 86,6% от довоенного, коров – 58 249 (85,6%), овец - 130 017 (86%), свиней – 30 339 (81%)²³. В целом, сокращение поголовья скота в колхозах области находилось на среднем уровне его сокращения по тыловым областям России. По некоторым показателям (коровы и свиньи) оно было даже ниже. Но более 18% колхозов в области не имели свиней, 26% не имели рабочих волов, 27% птицы²⁴.

Сравнительно небольшое сокращение поголовья скота еще не отражает в полной мере всех трудностей, с которыми столкнулось животноводство в первый послевоенный год. Ярким примером здесь может служить, например, тот факт, что из 52 колхозов Первомайского района в 1945 г. не выполнили план: по крупно-рогатому скоту 32 колхоза, свиньям – 27, лошадям – 18. Выполнение плана шло, главным образом, за счет передовых колхозов, а по отстающим колхозам оно с каждым годом сокращалось. Приведем два примера. Таким колхозам как «1 Мая» положено было иметь 60 коров, план же был

²² ГА ЯО. Ф. Р2283, оп. 22, д. 526, л. 2, д. 957, л. 2.

²³ ГА ЯО. Ф. Р2283, оп. 22, д. 526, л. 18, 25, д. 957, л. 6.

²⁴ Там же.

доведен до 110, колхозу «Память Ленина» – 60 коров, план доведен до 115²⁵.

Покупку скота колхозами области серьезно затруднили отсутствие излишков хлеба, недостаток денежных средств. Значительно хуже стали условия содержания скота, т.к. не хватало кормов, а из-за недостатка рабочей силы плохо был организован уход за скотом. Обеспеченность колхозов постройками для крупного рогатого скота составила всего лишь 66%, для овец – 46%, свиней – 51%²⁶. В районах грубо нарушался принцип подбора и расстановки кадров. Имелся ряд случаев, когда на руководящие должности выдвигались мало изученные, скомпрометировавшие себя на прежней работе люди. Обучение колхозных кадров проходило неудовлетворительно, на конец 1945 г. из запланированных 1182 человек обучено 480 (40, 6% от плана)²⁷.

Несмотря на серьезное улучшение работы в области племенного животноводства (рост породного скота на фермах области, подготовка кадров животноводов через курсовые мероприятия, распространение дополнительной оплаты труда в связи с Постановлением Совнаркома СССР от 8.02.45 г. «О мероприятиях по развитию племенного животноводства в Ярославской области»), показатели его развития резко ухудшились в четвертом квартале 1945 г. В результате государственный план 1945 г. область не выполнила: по крупно-рогатому скоту - на 10%, свиньям - на 20%, овцам на 7%²⁸. Причина все та же – напряженная обстановка с заготовкой кормов, которая осложнила проведение зимовки. Все это естественно не могло не сказаться на продуктивности животноводства.

В целом же колхозы производили значительно меньше мяса, молока, шерсти, других продуктов животноводства, чем в предвоенные годы. Так, по области средний годовой настриг шерсти на одну овцу на начало 1946 года равнялся 0, 8 кг, что на 0, 1 меньше, чем в 1941 г.²⁹. Удельный вес

²⁵ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 225, д. 6, л. 12.

²⁶ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 225, д. 37, л. 104.

²⁷ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 225, д. 283, л. 35.

²⁸ ЦДНИ ЯО. Ф. 272, оп. 225, д. 260, л. 41.

²⁹ ГА ЯО. Ф. Р2283, оп. 22, д. 526, л. 24; д. 957, л. 7.

общественного животноводства, как по поголовью, так и по продуктивности к концу войны уменьшился. Это было значительное сокращение. Однако если учесть размеры отвлечения из деревни рабочей силы и техники, громадные поставки продовольствия и сырья для нужд фронта за время войны, то сокращение продукции могло быть большим.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют отметить, что хотя на территории Ярославской области не велось боевых действия, и, по словам А.Н. Ларионова, «она находилась в более выгодных условиях по сравнению с другими областями», колоссальные военные потери, особенно среди мужского населения, не могли не сказаться на ее развитии в дальнейшем. К тому же деревня в сущности лишилась всего лучшего конского поголовья, гусеничного тракторного и автомобильного парка. Сельское хозяйство области вышло из войны в плачевном состоянии. И, как следствие, к первому мирному году ярославская деревня пришла обезлюдившей, экономически истощенной, изнемогающей под тяжестью налогов и мобилизаций военного времени.

Колхозная деревня после войны была в гораздо более худшем состоянии, чем другие отрасли экономики. Последствия войны для сельского хозяйства области оказались наиболее тяжелыми, чем, например, для промышленности. Это наблюдалось и по стране в целом. Например, производительность труда в промышленности по стране к концу войны была на 14% выше, чем в 1940 г., в сельском хозяйстве же она сократилась. Война отразилась не только на производстве, но и на всем образе жизни колхозников. Ухудшилось их материальное положение, большие трудности были с удовлетворением культурно-бытовых потребностей населения. Вместе с восстановлением колхозного производства предстояло восстановить и поднять на новый уровень культуру, быт колхозной деревни, изменить ее социальный облик.